

Л.Л. Полевой

НЕИЗВЕСТНЫЕ БОЛГАРСКИЕ МОНЕТЫ?

L.L. Polevoy. Unknown Bulgarian Coins?

The article analyses rare copper coins, part of which was found on the Old Orhei settlement in Moldova. Heraldic images of a lion or of a two-headed eagle are set on the obverse of the coins, thus finding close analogues in medieval Bulgarian numismatics. Inscriptions in Arabic are found on the reverse side. The word «Carbona» can be read in some of these inscriptions, which is the name of the mint (modern town of Balchik on the Black Sea coast in North-Eastern Bulgaria). The author supposes that the studied coins were issued in the second half of XIV century in the state of despot Dobrotich, separated from the Second Bulgarian Kingdom, and which recognised its dependence on the Golden Horde.

В публикации восточных монет нумизматической коллекции музея Одесского общества истории и древностей описаны шесть интересных медных монет. На их лицевой стороне четко вычеканен лев, стоящий на задних лапах, вправо, в точечном ободке; обратная сторона представляет восточную надпись, прочитанную О.Блау как «Карбона». Исследователь относит эти монеты ко времени Узбека и Джанибека (Blau 1876: 38). Подобная же монета приводится Х.М.Френом (Френ 1832: 37, таб. X NN CCCXXXVII, CCCXXXVIII) как неопределенная и весьма редкая, но на оборотной стороне ее автор читает—«в добрый час»¹.

Фактура и способ чеканки этих монет очень напоминают золотоордынские, в чем, казалось бы, уверяет и восточная надпись оборотной стороны, но необычный тип их лицевой стороны (лев) и невозможность локализовать место их чеканки заставили нумизматов-ориенталистов относить их к монетам неопределенным. Основным препятствием в определении этих монет была полная убежденность исследователей в том, что они могут быть только восточными, золотоордынскими. Между тем, лишь обратившись к образцам европейской нумизматики можно приподнять завесу над интересующим нас вопросом.

Ближайшей аналогией к описанному выше типу монет являются болгарские медные монеты тырновского царя Ивана Шишмана (1371—1393), также имеющего на лицевой стороне изображение льва, стоящего на задних лапах, направо, в точечном круге (Мушмов 1924: 144—146). Даже взгляд неискушенного человека улавливает разительное сходство лицевых

сторон болгарских и интересующих нас монет, не требующее типологического анализа. Разумеется, в деталях изображения отличаются, но в целом их характер не оставляет сомнения в общности (см. рис. 1, 1—2).

В нумизматической коллекции, собранной за ряд лет раскопок на городище молдавского средневекового города Старого Орхея, хранятся четыре медные монеты, отличающиеся своей необычностью. Лицевая сторона этих монет носит четкое изображение двуглавого орла. На оборотной стороне — надписи, по виду воспроизводящие арабские письмена, где иногда можно даже прочесть отдельные слова (см. рис. 2). Кроме этих четырех монет, известна публикация подобной же монеты П.А.Орешниковым, принимаемой им за джучидскую (Орешников 1899: 13—14).

Известны находки и других довольно часто встречающихся, но также неопределенных золотоордынских монет с сильно стилизованным «орлом» на лицевой стороне, схожим с изображениями лицевой стороны описанных выше монет только тем, что на обоих типах изображены птицы (см. рис. 1, 3) (Френ 1832: 39, таб. XI, N CCCLXXVII; Recensio munitum muhammedanorum MDCCCXXVI: 404, N 13).

Если с некоторой натяжкой и можно говорить о каком-то общем типе (изображение птицы), то стилистическая сторона этих монет не имеет ничего общего. На монетах интересующего нас типа (рис. 2) резец гравера изобразил орла достаточно выразительно, но, конечно, настолько, насколько это позволили каноны геральдики и ее домыслы двуглавых стилизованных птиц. В сильно стилизованном же изображении птицы на других монетах (рис. 1, 3) прежде всего вызывает сомнение, орел ли

¹ О.Блау допускает разночтение «сорок пул».

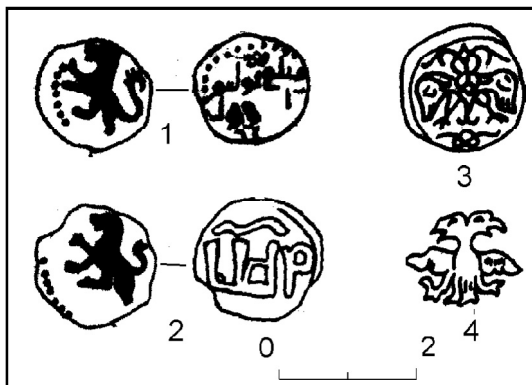

Рис. 1.

изображен здесь, а если даже и так, то с двумя ли он головами.

Другой тип орла находим у Ф.Кене и П.А.Орешникова (Kohne 187: 73; LXVII, N 8; Орешников 1899: 13 — 14). Но и здесь (см. рис.1, 4) ясно резкое отличие стиля изображения от орла описанных выше монет из Старого Орхья. Не оставляет сомнения чекан, происхождение монет: на их оборотной стороне четко читается: «чекан Гюлистана 761 года»; вариант даты чеканки — 766 г. хиджры. Остроумная догадка Г.Саблукова (Саблуков: 5) о чеканке на золотоордынских монетах легендарной птицы симура или гамая — свидетельства мусульманского догмата о роке, предопределении — может послужить основанием для отнесения монет последних типов (рис.1, 3 и 4) к монетам Золотой Орды. Небезынтересным кажется мнение о подобных монетах известного русского нумизмата-ориенталиста В.В.Григорьева, оценивавшего тип их лицевой стороны как изображение птицы, принимаемой Френом за двуглавого орла, ли как изображение птицы вроде двуглавого орла. Он сам не решает это утверждать категорически, отсылая читателя к авторитету Х. М. Френа (Григорье: 127 — 128).

Монеты, описанные выше (рис.2), не оставляют сомнения в том, что на них изображен орел, стилистически сходный с орлом на лицевой стороне трапезундских византийских императоров (см.рис. 3, 1) (Petowski 1911: 283, 289, таб. XV, 12; Wroth 1911: рис. XLI, N 3 — 5; Kohne 1871 — 73: 5 — 7) и болгарских царей (см. рис. 3, 2 — 6) (Мушмов 1924: 86 — 88, 99 — 103) XIII — XIV вв.

Нет нужды говорить о типологическом и стилистическом сходстве монет византийских императоров и болгарских царей конца XIII — XIV вв., достаточно убедительно доказанном известным болгарским нумизматом Н.А.Мушмовым (Мушмов 1924: 36).

Группа монет с двуглавым орлом из Старого Орхья в типе лицевой стороны обнаруживает близкое сходство с византийскими и болгарскими монетами. На тех и других изображение орла передано с большим или меньшим искусством, но как правило не оставляет сомне-

ния в его характере. В целом его тип таков: четкое изображение двуглавого орла с головами, иногда увенчанными стилизованными коронами (рис. 2, 1, 4); между головами украшение, отдаленно напоминающее бутон цветка; распростертые крылья с резко разделенными маховыми перьями; хвост птицы также стилизован и сливается с ободком монеты; четко обрисованы лапы, обычно отходящие от основания крыльев.

Обращает на себя внимание сходство во многих деталях: распростертые под прямым углом крылья изображены с резко отдельными перьями (рис. 2; рис. 3, 1, 4, 5); некоторое отличие в конфигурации крыльев также находим в обеих группах (рис. 2, 4; рис. 3, 2, 3); украшение между головами орла (рис. 2, 1) находит свою аналогию, с одной стороны, на византийских монетах (рис. 3, 1), с другой стороны (рис. 2, 3, 4), на болгарских (рис. 3, 2, 4); и на тех и на других монетах лапы орла обычно отходят от основных крыльев (рис. 2, 2, 3, 4; рис. 3, 1, 2, 3), или же от середины тела (рис.2, 2; рис. 3, 4, 5); сходна стилизация и наличие коронок на головах орла (рис. 2, 1, 4; рис. 3, 6) и др.

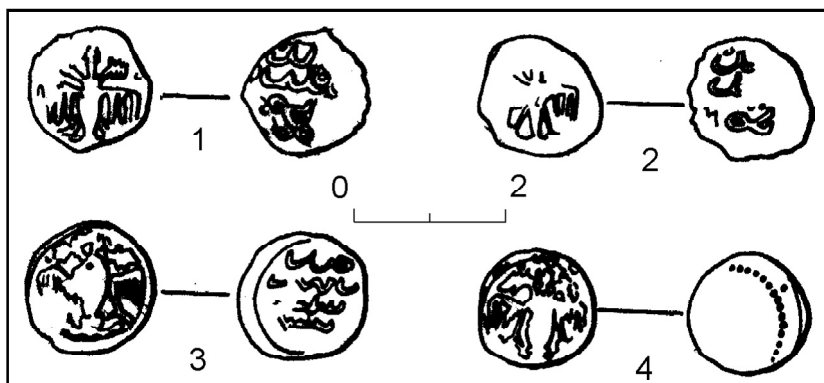
Помимо чисто формального сходства изображений орла обеих групп монет, очевидно стилистическое сходство в обрисовке анатомических особенностей птиц. Оно также служит доказательством какой то их общности.

В определении описанных новых монет со львом и двуглавым орлом на лицевой стороне, помимо их сходства с изображениями византийских и болгарских монет, можно руководствоваться также характером надписи на оборотной стороне. Подражания восточным надписям на монетах областей, в той или иной мере признававших верховную власть золотоордынских ханов, — довольно обычное явление, встречающееся на рязанских, суздальско-нижегородских и монетах других русских удельных княжеств в конце XIV в. (Ильин 1940).

Это верный признак (встреченный и на интересующих нас монетах) того, что подобные монеты относятся к областям, не входящим непосредственно в состав Золотой Орды, но как-то зависимым от нее. Разительное сходство изображений лицевой стороны наших монет (орел, лев) с изображениями на болгарских монетах укрепляет нас в этом мнении и заставляет отнести их к неизвестной до настоящего времени группе болгарско-татарских монет.

Вопрос об изображениях двуглавых птиц и орлов на восточных, византийских и европейских монетах, имеет богатую литературу и, по существу, решен. Можно лишь сослаться на работу Р. Фасмера, как бы подводящую итог этой длительной дискуссии. Его вывод на основе анализа изображений византийских и восточных монет — что между монетами Джучидов и Византии никакого сходства, никакого взаимного влияния в изображениях орлов не наблю-

Рис. 2.

дается (Фасмер 1926).

Нет необходимости далее доказывать, что изображения двуглавого орла на новой группе монет не имеют ничего общего с типом джучидских монет.

Сравнительно немногочисленный, но с характерным изображением двуглавого орла или льва, монетный материал позволяет установить два типа описываемой группы монет: первый тип и второй тип А и Б.

Первый тип на лицевой стороне носит изображение льва, стоящего на задних лапах, направо, в точечном круге. Обратная сторона содержит арабскую надпись «в добрый час» или «Карбун, Карбона», также в точечном круге (рис. 1, 1).

Второй тип А. Лицевая сторона с изображением двуглавого орла в линейном или точечном круге: обратная сторона грубо чеканенные и трудно поддающиеся расшифровке арабские письмена, где иногда читаются отдельные более тщательно выгравированные слова, как «чекан».

Второй тип Б. Отличается от второго А исполнением как лицевой, так и оборотной сторон. Орел на монетах второго типа А дан с предельно возможным приближением к анатомическим особенностям, резец мастера изящен и тонко передает даже мелкие детали изображения. Второй же тип Б представляет значительно ухудшенное изображение орла, передающее лишь самые характерные и общие черты. То же относится и к легенде оборотной стороны. Но и здесь, хотя и очень грубая, арабская надпись может быть прочтена, как и на монетах, публикуемых О.Блау: «чекан Карбона» (см. рис. 2, 1, 2).

Таким образом, анализ интересной группы нумизматический находок из Молдавии позволяет отнести их к болгарским монетам, во-первых, с точки зрения типологической и стилистической; во-вторых, на оборотной стороне монет этой группы названо место чекана, читаемое как Карбун (Карбона). Это подкрепляет формальную сторону исследования, локализуя центр производства данных денег в болгарских землях.

Даже при беглом знакомстве с болгарской нумизматикой вызывает удивление, что многочисленные типы монет болгарских царей XIV в. в литературе представлены лишь выпусками видинского и тырновского царей, хотя на востоке Болгарии выделяется сильное третье царство, претендующее на самостоятельность и действительно ее добывающееся.

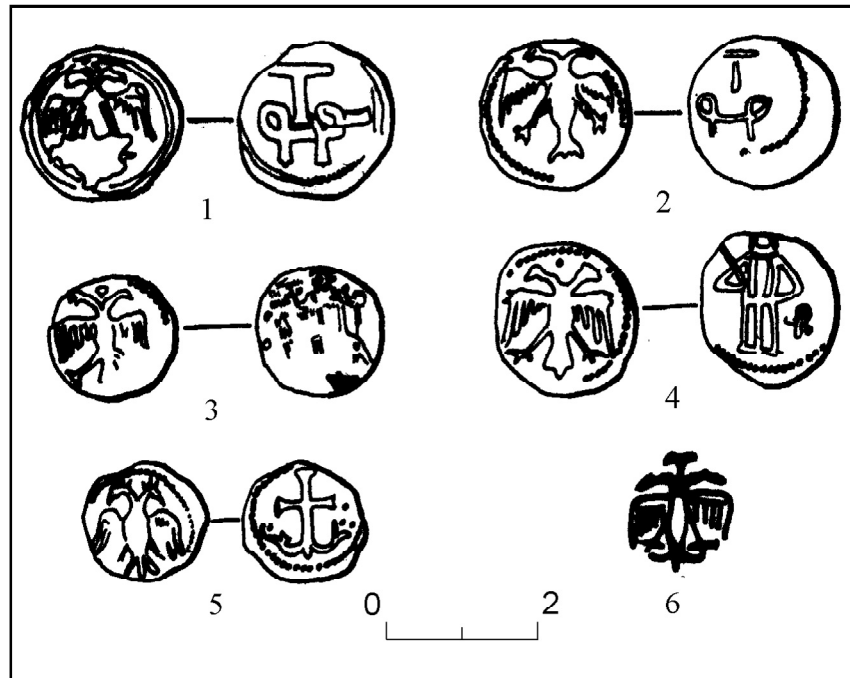
Достигнув наивысшего политического и культурного расцвета при Иване Асене II (1218 —1241), Второе Болгарское царство с его смертью неуклонно идет к упадку, раздираемое феодально-династической борьбой дворцовых партий и князей (Державин 1946: 131). При Федоре Святославе царство делится между ним и Михаилом, правившим в западной части Болгарии как деспот Болгарии, господин Бдина. Столица Федора Святослава остается в Тырново (Иречек 1878: 381).

Царство Федора Святослава (1300—1321), простирающееся вплоть до Белгорода Днестровского, подразумевает арабский ученый Абу-л-Фида (1273—1331), говоря о стране валахов или болгар. В его описании Тырново — «...город страны валахов ... Люди, которые его населяют, неверные (что в понятии Абу-л-Фиды означает христиане — Л.П.) и принадлежат к народу, который называют Валах; их еще зовут Булгар (Alborghal)».

Описывая причерноморские земли Болгарии, Абу-л-Фида называет город Исакча (Sacdju) — «...город страны Валахов (Aloualac)... Большая часть жителей исповедует ислам». Наконец, Белгород (Аккерман, Scdja-kerman) — «...город страны Болгар и Тюрков... его жители частью мусульмане, другие неверные (т.е. христиане — Л.П.) (Geographie d'Aboulfeda 1848: 318, 316, 317).

Известия арабского географа хорошо дополняются данными западноевропейских хроник. В 1314 г. Анджемо де Сполето, францисканский миссионер, был убит болгарами в Белгороде. Через два года люди болгарского царя Святослава грабят генуэзских купцов опять-таки у Белгорода — Mavocastro (Bratianu 1927: 28—4). Эти трагические события, сопровождающие экспансию католицизма и генуэзской торговли

Рис. 3.

в Карпато-Днестровских землях, служат ярким свидетельством распространения власти болгарского царя на земли к северу от дунайской дельты.

После смерти Святослава (1321г.) татаро-монголы вновь захватывают некогда оставленные области Подунавья, где продолжало оставаться, судя по известиям Абу-л-Фиды, значительное татарское оседлое население, соседствовавшее со славянским. В 1323 г. значительные союзные татарские дружины участвуют в походе будущего болгарского царя Михаила III Шишмана (1323 – 1330) против Византии (Бурмов 1947: 17). Около 1332 г. в связи с событиями «Жития святого Иоанна Сучавского», находим в Белгороде золотоордынского правителя— огнепоклонника, чтившего солнце и звезды. (Sbiera 1990: 856).

Захват татаро-монголами Узбека и Джанибека белгородской земли поставил соседние области в непосредственную зависимость от ордынцев. Подчинению этих земель татаро-монголами немало способствовало заселение их ранее значительным оседлым тюркским населением. Румынский исследователь вопроса О.Мэркулеску, основываясь на анализе письменных источников, пришел к выводу, что татаро-монголы захватывают также дельту Дуная и прилегающую к ней северную часть Добруджи (Mărculescu 1937: 16).

Феодалные усабицы Болгарии привели к фактическому распаду на страны наряд царств и деспотий, очень слабо связанных между собой центральной царской властью. На востоке страны, в горах и приморских равнинах Камчии, еще в первой половине XIV в. выделяется феодалное владение одного из могуществен-

ных болгарских князей Балика, по происхождению половца. Его резиденцией была древняя Карбона, обозначенная на западно-европейских картах XIV в. (теперь Балчик). Владения Балика, а затем примерно с середины XIV в. его преемника Добротича, раскинулись от устья Дуная до Варны и на запад по нижнему течению Дуная приблизительно до Силистры. По существу, это было одно из трех царств, на которые распалась Болгария около середины XIV в. (История Болгарии 1954: 148).

С захватом татаро-монголами белгородской земли и части Добруджи Балик, несомненно, в какой-то мере вынужден был им подчиниться.

Еще при жизни Балика, по его поручению, будущий деспот Камчии Добротич участвует во главе болгарских отрядов в династических неурядицах Византии. Он родится с одной из знатнейших византийских фамилий Палеологов и получает от императора титул деспота. После смерти Балика (середина 50-х гг. XIV в.) он формально отделяется от Второго болгарского царства и, как самостоятельные даже в церковно-иерархическом отношении, подчинил свои владения непосредственно константинопольскому патриарху. Одновременно Добротич признает себя вассалом византийского императора (Mărculescu 1937: 16).

Могущественный болгарский деспот, Добротич строит военный флот, который в 1374 г. является у Трапезунда, чтобы поддержать претензии на трапезундский престол Михаила Палеолога – зятя Добротича. После смерти Добротича в 1385 г., в Добрудже (названа по имени Добротича), правит его сын Иванко, заключивший в 1387 г. торговый договор с Генуей (Ире-

чек 1878: 400, 419, 438). В 1395 г. Добруджа попала под власть турок.

Вполне естественно, подобно другим двум болгарским царям, добруджанские правители должны были бы также чеканить собственную монету, хотя бы в знак своей самостоятельности, не говоря об экономических нуждах.

Монетные находки, представляемые в статье, при сопоставлении с прежним материалом, проливают некоторый свет на интересующий нас вопрос и связывают его с историей денежного обращения Карпато-Днестровских земель.

Находки монет, описанной выше группы сделаны в основном в Старом Орхее, то есть в ближайшем соседстве с районом их происхождения—Подунавьем, и вряд ли дают повод для каких-либо сомнений в их принадлежности. Факт отсутствия находок подобных монет на юге Бессарабии и в других областях, прилегающих к дельте Дуная, может быть легко объяснен их весьма слабой нумизматической изученностью. Болгаро-татарские монеты найдены на городище Старого Орхья вместе с золотоордынскими медными монетами и, поэтому, могут довольно четко датироваться в пределах периода, установленного нами для бытования этого монетного материала в древнем городе — 40-е — 60-е гг. XIV столетия (Полевой 1955: 89—90), но с допустимыми отклонениями в ту или иную сторону.

Проникновение этих монет в Старый Орхей связано, по-видимому, с их широким распространением в районе Белгорода, откуда они несколько отделились к северу по большому днестровскому торговому пути, и говорит об устанавливаемых экономических связях между городами на территории средневековой Молдавии. Причем, эти связи имели местный характер межрыночных мелкоторговых связей, что доказывается обращением разменной медной монеты.

Вопрос об экономических связях городов региона в частности Белгород-Днестровского и «Старого Орхья», требует специального и очень серьезного рассмотрения, что не может быть сделано в рамках настоящей работы. Эти связи прослеживаются при сопоставлении вещевого и нумизматического материала, собранного при раскопках на городище Старый Орхей, с коллекциями Белгород-Днестровского краеведческого музея. Но это лишь следы на фоне господства натурального хозяйства, ограничивавше-

го внутренний обмен сравнительно небольшими районами вокруг городских центров. Зарождение общемолдавского национального рынка для XIV—XV вв. — дело, может быть, и сравнительно недалекого, но все же будущего. Связи между отдельными городскими рынками спорадичны, и это не позволяет установить какие-либо закономерности, кроме сходства элементов материальной культуры, объясняющегося общностью социально-экономических путей развития.

До нас не дошли известия о каких-либо отношениях подчинения добруджанских деспотов Золотой Орде, что при близком соседстве с мощной державой Узбека, Джанибека и их ближайших преемников было неизбежно. Это ярко видно на примере Червонной Руси, платившей татаро-монголам дань («татарщину») и вынужденной признать верховную власть золотоордынских ханов.

Монеты рассмотренной группы носят следы признания верховной власти золотоордынских ханов в виде арабских надписей на оборотной стороне. При настоящем положении дел трудно утверждать определенно, но название «Карбона» на монетах, по всей видимости, означает добруджанскую Карвуну-Балчик. В этом нас еще более уверяет изображение лицевой стороны монет со львом, подобное монетам тырновского царя Ивана Шишмана, под верховной властью которого формально находились владения Балаика². Изображение орла на втором типе монет, помимо их принадлежности к болгарским монетам вообще, говорит о тесных связях новой деспотии на востоке Болгарии с Византией. Как известно, Добротич, деспот Камчи, был даже зятем и вассалом одного из трапезундских императоров, что, вероятно, послужило причиной изображения на добруджанских монетах традиционного византийского орла.

Итак, формально-стилистический анализ не изученной ранее группы монет, показывающий их принадлежность к болгарским эмиссиям, и возможность локализации центра их чеканки в придунайских областях черноморского побережья находят полное объяснение с исторической точки зрения.

Находки этих монет в карпато-днестровских землях служат ярким свидетельством товарно-денежных связей экономики Болгарии с соседними странами, в частности, с Молдавией.

² Небезынтересно, что среди монет Ивана Шишмана существуют единичные экземпляры с обычной его монограммой, на одной стороне, и восточной надписью, на другой, из которой можно разобрать лишь «чекан» (Мушмов 1912: 498, таб. LXVI—10). Это следы признания и Иваном Шишманом вассальной зависимости от Золотой Орды или Турции).

ЛИТЕРАТУРА

- Григорьев В.В. Еще два десятка неописанных джучидских монет.
- Державин Н.С. 1946. История Болгарии. Т. II. М.-Л.
- Ильин А.А. 1940. Классификация русских удельных монет. Вып.1. Л.
- Иречек К. 1878. История болгар. Одесса.
- История Болгарии 1954. Т.1. М.
- Мушмов Н.А. 1912. Античные монеты на Балканский полуостров и монеты на болгарские царе. София.
- Мушмов Н.А. 1924. Монеты и печати на болгарские царе. София.
- Орешников Н.А. 1899. Материалы к русской нумизматике до царского периода // ТМНО. М. Т. II. Вып.1.
- Полевой Л.Л. 1955. К истории денежного обращения в юго-западной Руси и Молдавии // Известия МФАН СССР. Кишинев. N 5.
- Саблуков Г. Монеты Золотой Орды // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Казань. Т. XIII.
- Фасмер Р. 1926. О двух золотоордынских монетах // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Л. Т.1. Вып.1.
- Френ Х.М. 1832. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды. СПб.
- Бурмов А. 1947. История на България през времето на Шишмановци (1323 — 1396). Вып.1. София.
- Blau O. 1876. Die orientalischen Münzen des Museums der Kaiserlichen Historisch-Archäologischen Gesellschaft zu Odessa. Odessa.
- Bratianu G.J. 1927. Contributions à l'histoire de Cetatea-Alba (Akkerman) aux XIII-e et XIV-e siècles // Bulletin de la Section historique. Bucarest. T. XIII.
- Geographie d'Aboulfeda, trad. De l'arabe par M.Reinaud. 1848. Paris.
- Kohne F. 1871 — 73. Vom Doppeladler, Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde. Bd.6. Berlin.
- Mărculescu O.S. 1937. Balica și Dobrotici.—Cernăuți.
- Petowski O. 1911. Die Münzen der Komnenen von Trapezunt // Нумизматический сборник. М. Т.1.
- Sbiera J.G. 1990. Ion cel Nou de la Suceava // Enciclopedia romana. Sibiu. T. II.
- Wroth W. 1911. Catalogue of the coins of the Vandals, Ostigoths and Zombards and of the empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. London.